

Как только они вышли из общего зала, Гарри повернулся к Гермионе. "Что это была за штука, которую ты заставила Рона подписать?"

"Ну, я просто хотела, чтобы у нас было что-то, что мы могли бы использовать для напоминания ему, и, ну..." Голос Гермионы прервался.

"Почему у меня такое чувство, что это было нечто большее?" спросил Гарри.

"Ну, я хотела узнать, ревнует ли он Гарри", - сказала Гермиона.

"И как же он подписал контракт, чтобы ты об этом узнала?" спросил Гарри, сбитый с толку.

"Я... ну, я сглазила пергамент, так что если он будет ревновать, он..." Гермиона вздохнула. "У него будет метеоризм".

Гарри потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что именно она только что сказала. "То есть он будет... пукать каждый раз, когда будет нас ревновать?"

"Ну да. У меня все еще были некоторые проблемы с гневом на него, когда я сделала это, когда он игнорировал тебя", - объяснила Гермиона. "Но ты же слышала его; теперь он будет встречаться с каждой девушкой, которую захочет. Он не будет ревновать нас".

Гарри все еще не мог понять, что сделала Гермиона. Он почувствовал дрожь в животе, которая перешла в хихиканье, а затем хихиканье превратилось в полный, раздирающий бока, катающийся по полу, со слезами на глазах смех. Окончательно взяв себя в руки, Гарри повернулся к Гермионе. "Гермиона, я обещаю тебе, что никогда, никогда, никогда не расстанусь с тобой".

Гермиона посмотрела на Гарри. "Почему ты так говоришь?"

"Неужели ты думаешь, что я когда-нибудь захочу, чтобы ты на меня злилась?" Гарри усмехнулся, и она увидела в его глазах веселье. "А ты случайно не хочешь поцеловать своего парня?"

"Ну, я как раз могу, мистер Поттер", - сказала она и протянула ему то, что он просил.

В тот же день, когда уже началась вечерняя трапеза, профессор Дамблдор поднялся со своего стула и попросил тишины.

"Я должен сделать объявление по поводу Тривизардного турнира", - начал он. "Вчера вечером мистер Поттер попытался использовать очень опасное заклинание для подготовки к турниру и получил серьезную травму". По залу прокатился ропот, и все взгляды обратились в сторону

Гарри. Он просто смотрел прямо на профессора Дамблдора, стараясь при этом не ухмыляться мадам Помфри. Я не буду упоминать, что заклинание было заклинанием "Амплио Магус", поскольку я бы предпочла, чтобы другие студенты тоже не оказались в Больничном крыле".

Мадам Помфри закатила глаза, глядя на директора.

Не заметив или не придав значения тому, что он всё равно назвал имя заклинания, директор продолжил. "Заклинание было наложено неправильно, в результате чего его магическое ядро стало нестабильным. Я знаю, многие из вас заметили, что мистер Поттер в настоящее время проходит немагическое лечение сломанной руки, полученной им во время подготовки к другому турниру. Это было необходимо, поскольку, поскольку сущность мистера Поттера теперь нестабильна, мадам Помфри сочла небезопасным лечить его травму магическим способом", - Дамблдор повернулся и улыбнулся школьной медсестре. "Она заверила меня, что мистер Поттер полностью поправится. А сейчас давайте поздравим мистера Поттера с его решимостью выступить на Тривизардном турнире вопреки непреодолимым препятствиям". Немногие поднялись, чтобы присоединиться к поздравлениям Дамблдора, так как по-прежнему считали, что Гарри сжульничал, чтобы попасть на турнир.

"К сожалению, из-за травм, полученных мистером Поттером, он больше не сможет выступать в качестве чемпиона", - при этих словах ропот перерос в более громкие разговоры, так как все взгляды вновь оказались прикованы к Гарри. "По правилам Турнира, мистер Поттер должен выбрать себе замену". Несколько человек, в первый раз опустивших свои имена в кубок, стали пытаться поймать взгляд Гарри.

Гарри встал и обратился к директору. "Сэр, я уже принял решение о своей замене".

"Очень хорошо", - ответил профессор Дамблдор. Он поднял свою палочку и взмахнул ею. Через секунду перед ним появился Огненный кубок. Он повернулся к школьной медсестре. "Поппи, так как Огненный кубок можно зажечь только по медицинским показаниям, ты должна это сделать".

"Конечно, директор", - ответила мадам Помфри, доставая свою палочку и произнося необходимые заклинания. Прошла секунда, затем другая. Наконец из чашки вылетела искра, и в ней вновь появилось пляшущее бело-голубое пламя.

"Гарри, мне нужно, чтобы ты написал своё имя на листе пергамента, перечеркнул его одной чертой, а затем написал под ним имя своего запасного чемпиона", - проинструктировал профессор Дамблдор.

"Да, сэр", - сказал Гарри. Он взглянул на Рона, который выглядел так, словно собирался намочить штаны от радости, и улыбнулся ему. Гермиона протянула ему пергамент, и Гарри быстро написал на нем свое имя, зачеркнул его, а затем написал "Рональд Уизли".

"А теперь поднесите его сюда и опустите в кубок", - сказал профессор Дамблдор.

"Пойдем со мной", - обратился Гарри к Гермионе.

"Зачем?"

"Просто пойдем со мной, пожалуйста".

Гермиона посмотрела в его изумрудно-зеленые глаза и не смогла ему отказать. "Хорошо."

Профессор Муди пристально смотрел на Гарри Поттера. Его магический глаз изучал руку юного волшебника. Сквозь гипс был виден перелом руки. Единственная мысль, пришедшая ему в голову, была: "Вот чёрт! Как же я скажу своему хозяину, что его гениальный план рухнул из-за Гарри Поттера?"

Гарри и Гермиона подошли к приподнятому столу, где Гарри опустил пергамент в кубок. Огонь в кубке стал красным, и через секунду из него вырвался язык пламени. Все взгляды в зале следили за падающим вниз обугленным куском пергамента. Дамблдор ловко поймал его в воздухе и осмотрел. Он взглянул на Гарри, а затем, обернувшись к Большому залу, произнес. "Чемпионом Тривизардного турнира становится Рональд Уизли".

Рон вскочил с кресла, чтобы принять аплодисменты, которые, как он знал, должны были его ожидать. Настало его время; время, когда он вышел из тени Гарри Поттера; время, когда весь мир смог увидеть, каким великим он, Рон Уизли, может и будет. Несколько человек начали хлопать. Рон хотел убедиться, что все его видят, поэтому он запрыгнул на скамейку, закрыл глаза и вытянул руки, ожидая, когда последуют остальные аплодисменты. И оно последовало.

Аплодисменты, начавшись медленно, росли и росли. Свистки и крики уже разносились по всему Большому залу, и они всё продолжались и продолжались. Наконец Рон открыл глаза, готовый выйти на поклон и поблагодарить своих поклонников за поддержку. Но когда он поднял глаза, то заметил, что что-то не так. На него никто не смотрел. Все, кто аплодировал и свистел, смотрели в сторону первого стола. Рон также заметил, что многие ведьмы смотрят в том же направлении. Рон повернул голову в ту же сторону и увидел то, чему все аплодировали. Гарри выбрал этот момент, чтобы выполнить обещание, что он поцелует Гермиону на глазах у всех в Большом зале. Вдвоём они поцеловались навеки. Глаза их были закрыты, они потерялись для всего мира, никого не слышали, никого не чувствовали, просто потерялись в губах друг друга.

Эхо разнеслось по залу, затмив звук аплодисментов и свиста. Поднявшийся шум полностью вернул внимание всех присутствующих к Рону Уизли, чемпиону Тривизарда.